

О. Н. Карлина

**ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ
НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.
(на материалах Волынской губернии)**

Исследуется организация таможенного контроля на западной границе Российской империи в первой половине XIX в. На материалах Радзивилловского таможенного округа, в состав которого входили таможи и заставы по границе от Бреста-Литовского Гродненской губернии до Исаковец Подольской губернии, рассмотрена структура, система управления и развитие таможенной сети. Также освещен вопрос эффективности борьбы с контрабандой в пределах указанного таможенного округа. Прослежен процесс формирования оптимальной организации пограничного и таможенного контроля на западной границе в первой половине XIX в. Раскрыта тесная взаимная связь между деятельностью по охране границы и организацией пропуска через нее людей, товаров и транспортных средств с таможенной политикой государства. Доказано, что политические изменения конца XVIII — начала XIX в. не привели к радикальному прекращению связей различного характера между людьми, оказавшимися в разных государствах, по обе стороны русско-австрийской границы.

The article considers the problems of customs control management on the western frontier of the Russian Empire in the first half of the nineteenth century. The structure of administrative system and the development of the customs network have been analyzed on the materials of the Radzivilovskij customs district, which included the customs posts along the frontier from Brest-Lithuanian Grodno Gubernia to Isakovtsy of Podolskaya Gubernia. The ways and methods of effective struggle with illegal traffic and trade on the territory of the customs district mentioned above are also described in the article. The article considers the process of establishing effective border and customs control on the Western border during the first half of the 19-th cent. The author shed the light on the close relationships between guarding the borders and customs control of people, goods and vehicles and the customs policy of the state. It has been proved that political changes at the late 18-th — early 19-th cent. didn't cause any radical prevention against various relations between people who found themselves in different states on different sides of Russian-Austrian border.

Ключевые слова: Российская империя, Волынская губерния, российско-австрийская граница, таможенный контроль, Радзивилловский таможенный округ.

Keywords: Russian Empire, Volyn Gubernia, Russian-Austrian border, customs control, Radzywilovskiy customs district.

В истории Правобережной Украины 90-е гг. XVIII в. были рубежом между двумя эпохами. Более чем двухсотлетнее пребывание края в составе Речи Посполитой, имевшее первостепенное влияние на все стороны жизни, было прервано вторым и третьим разделами польско-литовского государства. Правобережье вошло в состав Российской империи. На присоединенных землях, которые центральная власть рассматривала своими исконными, как бы всегда входившими в состав Российского государства, сразу было введено общеимперское административное управление — без использования различных временных форм.

Новообразованная Волынская губерния оказалась приграничной: на западе она соседствовала с Австрийской империей, длина государственной границы составляла 210 верст. Для перехода границы в августе 1795 г. были открыты таможи в Волочиске (Староконстантиновский уезд), Радзивилове (Кременецкий уезд) и Владимире-Волынском [32, с. 758]. Через два

Карлина Оксана Николаевна — доцент кафедры всемирной истории Восточноевропейского университета имени Леси Украинки (Луцк, Украина), кандидат исторических наук. E-mail: oksana.karlina@gmail.com

года таможенно с Владимира-Волынского перевели в Рожеямполь (или Устилуг) Владимир-Волынского уезда [21, с. 779]. Эта таможня использовалась только для контроля за прогоном скота на ярмарочную торговлю во Влодаву Брест-Литовского уезда Гродненской губернии. В следующем году таможенно в Устилуге преобразовали в заставу, а в штат Радзивилловской таможни ввели дополнительно одного унтер-офицера и одного писаря. В их функции входил контроль за товарами, которые перемещались через границу в Устилуге [29, с. 590; 18, с. 653]. Ассортимент товаров был небольшим: кроме скота с 1801 г. разрешалось вывозить поташ и ввозить соль, а также проводить экспортно-импортные операции с хлебом и «крестьянскими продуктами», к которым относились пенька, лен, мед, воск, масло конопляное и льняное, сельская домашняя утварь, лес и деревянные изделия [16, с. 662—664]. Порядок прохождения товаров через таможни Волынской и Подольской губернии и уплаты таможенных пошлин определяла инструкция Коммерц-коллегии, изданная в конце декабря 1798 г. [12, с. 507—509].

В конце XVIII в. контроль за перемещением товаров и людей в пределах Волынской губернии осуществляли 4 таможенных контролера и 53 объездчика. Таможенная стража пополнялась только нижними воинскими чинами, которые служили в кавалерии. Казачьи разъезды находились в глубине территории в отдалении 3—5 верст от границы. Чтобы таможенные контролеры, их помощники и объездчики «не могли делать с обывателями знакомств и связей, вредных пользы службы», их следовало переводить каждые полгода с одного места на другое [31, с. 226].

К началу XIX в. система таможенного контроля Российской империи перестала отвечать предъявляемым к ней требованиям, поскольку мало учитывала произошедшие в конце XVIII в. территориальные изменения и общую политическую и экономическую ситуацию в Европе. Процесс реформирования таможенного контроля начался в 1811 г. Для обеспечения таможенной безопасности все протяжение западной границы разделялось на участки длиной 150 верст каждый. Охрана участка поручалась одному казачьему полку, а сам участок разделялся на 15 частей. Каждая сотня располагалась в трех местах так, чтобы для непрерывного объезда 10-верстного расстояния было по 30 казаков [30, с. 508]. В том же 1811 г. на основе манифеста «Учреждение таможенного управления по европейской торговле» на западной границе было образовано одиннадцать таможенных округов, в том числе и Радзивилловский [37, с. 681]. Он включал таможни и заставы от Брест-Литовского до Исаковцов Подольской губернии. Таможни разделялись на главные, обычные и контрольные. Главным разрешался пропуск иностранных товаров. Таможенным округом руководил начальник, который о любом задержании и конфискации товаров, случившимся в его ведомстве, получал рапорты от таможен, застав и таможенной стражи, и вместе со своим решением передавал их главному таможенному начальству [37, с. 683]. Ему подчинялась пограничная таможенная стража в составе одной команды на 15 верст сухопутной границы [37, с. 681, 682]. Поскольку Радзивилловская таможня имела статус главной, то ее штат состоял из начальника таможенного округа, двух его помощников, переводчика, казначея, бухгалтера, пяти писарей, кладовщика, весовщика, штампельмайстера, семи контролеров, двух сторожей — всего 23 человек [10, л. 267].

Важным структурным подразделением таможенной системы была таможенная стража, в задачу которой входило предотвращение контрабанды товаров по всей границе. Стража состояла из отдельных команд по 10 человек рядовых объездчиков. При этом три таких команды подчинялись одному надзирателю. Рядовые члены таможенной стражи обычно набирались из отставных военных. Каждые 15 верст границы обслуживала одна команда таможенной стражи [46, с. 110]. В 1812 г. в каждом таможенном округе были созданы контрольные таможни и заставы. Они базировались на расстоянии 50—100 верст от главных приграничных таможен на больших дорогах, которые шли от границы [2, с. 357—362].

Устилугская таможня возобновила работу в 1818 г. и предназначалась для транспортировки импортных товаров из Одессы до Варшавы, которые до того времени разрешалось перево-

зять через Радзивилловскую таможенную по тарифу 1816 г. [24, с. 667]. Через Волочискую таможенную можно было перемещать товары, которые перед тем перевозились только через Санкт-Петербургскую таможенную и Одесский порт, и взыскивать пошлину по тарифу 1816 г. [15, с. 98—199; 25, с. 449]. Тогда же была открыта таможенная застава в местечке Дружкополь Владимир-Волынского уезда «в облегчение торговых с городом Лембергом [Львовом] сношений». Позже она получила статус коммерческой таможни третьего класса.

С 1 января 1820 г. вошел в действие новый «Таможенный устав по европейской торговле». Через Радзивилловскую таможенную не только можно было перевозить в Россию разрешенные импортные товары, но и всем купцам предоставлялась возможность без уплаты въездного налога их складирования на срок до восьми месяцев, а другим торговым людям — до шести. Такого типа таможни еще назывались «складскими» [36, с. 418]. В 1822 г. Радзивилловская таможня была отнесена к таможням первого класса [20, с. 104—110].

Таким образом, ничем до того времени не приметное местечко Радзивилово на западе Волынской губернии в первой четверти XIX в. превратилось в основной приграничный пункт Российской империи на ее юго-западных рубежах. В нем разместились приграничная стража, таможенная служба, почта, а также цензурное ведомство, открытое в 1796 г. при таможне для контроля ввоза книг в Подольскую, Волынскую и Минскую губернии¹.

В начале XIX в. Радзивилово вместе с несколькими деревнями принадлежал Казимиру Турно, бригадному генералу Великого герцогства Варшавского, участнику наполеоновских войн. Потом местечко унаследовала его вдова с пятью дочерьми. Имение, которое насчитывало всего 832 душ крепостных (по ревизии 1816 г.), было обременено большими долгами: не менее 420 тыс. золотых и 3 тыс. руб. серебром [9, л. 2—5]². Наличие таможни и других государственных служб обусловило увеличение населения и его торговой роли: если в 1798 г. в местечке насчитывалось всего 220 дворов, то через 40 лет — 350 [34, л. 27; 43, л. 151, 152].

Выбор места расположения главной российской таможни на границе с Австрией в Радзивилове не был случайным. На австрийской стороне напротив этого местечка находился г. Броды. Предоставление в 1779 г. Бродам статуса вольного торгового города содействовало экономическому росту и превращению в важный торговый центр Галиции [47, с. 114]. В первой четверти XIX в. население города насчитывало около 25 тыс. человек, из которых более 60 % составляли евреи. В нем имелись склады товаров, торговый суд, была развита торговля лошадьми, кожей, мехами, воском и австрийскими ремесленными изделиями. Бродские ремесленники в своем большинстве были скорняками и ткачами полотна. В городе насчитыва-

¹ В сенатском указе от 16 сентября 1796 г. говорилось, что через таможенную в Радзивилове разрешен «привоз иностранных книг по изданному вновь тарифу», а для того «под наблюдением губернских начальств учредить Цензуру, из одной духовной и двух светских особ составляемую». Цензура должна была «наблюдать те же самые правила и в рассуждении привозимых книг из чужих краев, так что никакая книга не может быть вывезена без подобного осмотра, подвергая сожжению те из них, кои найдутся противными Закону Божию, Верховной власти, или же развращающие нравы» [28, с. 61].

² В 1845 г. Волынская гражданская судебная палата провела описание и оценку имения с целью продажи его с публичных торгов для возмещения долгов. До времени продажи половина имения передавалась в ведение уездной дворянской опеки. Доходы с этой половины имения должны были поступать на счет Волынского приказа общественного призрения с целью накопления средств для удовлетворения кредиторов, кроме 1500 руб., которые ежегодно следовало отдавать купцу Лейбе Батю до того тех пор, пока долг семьи Турно перед ним не будет погашен. Вторая часть имения доставалась графине Гелене Турно «на основании пожизненных прав». Через пять лет «имение помещицы Турно Радзивилловскую волость за накопленную недоимку государственных налогов и других сборов не только с вольных людей, но также с крестьян, Кременецкой дворянской опеке поручено взять в административное управление». На то время в имении насчитывалось 874 «ревизских душ», а недоимка по уплате налогов достигла 7500 руб. В 1851 г. в счет уплаты недоимки были зачислены доходы от «питательной аренды» в размере 6172 руб. 66 коп. Кроме того, имение осталось обремененным долгами частным лицам более чем на 300 тыс. руб. серебром [41, л. 78, 79].

лось «еврейских купцов до 30 крупных и более 200 меньших». Во время ярмарок открывался польский или немецкий театр [51, s. 95, 96]. В первой половине XIX в. Броды были вторым по значению городом в Галиции после Львова³.

Россия для защиты интересов своих купцов за границей, борьбы с контрабандой и противодействия политической пропаганде добилась открытия в 1827 г. своего консульства в Бродах. Консул обязан был отслеживать перемещения по российской территории лиц, которым он оформлял документы, и предупреждать других чиновников о возможных их противоправных действиях. Бродовские купцы через своих представителей в Вене домогались открытия в Радзивилов австрийского консульства, но власть проигнорировала их требования [49, s. 49, 50].

Переход границы регулировался указом от 13 февраля 1817 г. и трактатами с Австрией и Пруссией от 21 апреля и 3 мая 1815 г. Он был возможен после предъявления заграничного паспорта, а жителям приграничной семиверстной полосы (кроме евреев) достаточно было свидетельства от земского начальства, евреям — плакатного паспорта (свидетельство на проживание, полученное в уездном казначействе) [42, л. 1, 20, 20 об.].

Таможня, где проверяли паспорта, находилась вблизи Радзивилова, а «рогатка» (таможенный пост) — двумя верстами далее, на самой границе [4, с. 283]. О том, как на практике проходил паспортный контроль на Радзивиловской таможне, путешественники оставили свои впечатления в путевых заметках⁴.

Через Радзивиловскую таможню проходил большой транзитный торговый путь Одесса — Радзивилов — Броды [17, с. 712]. Товары, закупленные в Америке и Азии, поступали в черноморские порты, а отсюда сухопутными дорогами через Радзивилов доставлялись в Австрию и другие страны Западной Европы. Также товары, приобретенные на ярмарках в Лейпциге, транспортировались к австрийско-российской границе, пересекали ее на Радзивиловской таможне, далее доставлялись в Одессу, а отсюда — на Кавказ и в Иран. Таким образом, Радзивилов превратился в узловой пункт торговли между Востоком и Западом.

На протяжении первой половины XIX в. правовые условия функционирования транзита Броды—Одесса существенно менялся несколько раз [5, 6]. В 1804—1810 гг. они содей-

³ Броды имеют свою историографию. Среди последних работ следует выделить исследование австрийского историка Бёрриса Кузмани [48].

⁴ Например, английский врач Эдвард Мортон, который пересекал российско-австрийскую границу в июне 1829 г., записал в путевых заметках «Путешествие в Россию и пребывание в Санкт-Петербурге и Одессе в 1827—1829 годах», что когда он и лица, которые его сопровождали, подъехали к Радзивилову со стороны Дубно, то остановились «приблизительно за четыре версты от города. Как только приблизились, шлагбаум опустился, и казак потребовал наши паспорта, которые мы предъявили. Шлагбаум подняли, а после того, как мы проехали, снова опустили. Нас задержали здесь минут на 15, чтобы просмотреть наши паспорта, а когда их вернули, мы двинулись далее. На окраине Радзивилова мы снова дали паспорта, чтобы их проверили и возвратили, после это мы въехали в город. <...>. Были попытки задержать меня здесь до следующего дня, но мне посчастливилось достать лошадей, чтобы доехать до Бродов (русские почтовые не могут преодолевать большие расстояния). За несколько часов, пока я поменял свои русские банкноты на голландские дукаты, мы двинулись далее. Прибыв на таможню, мы снова прошли таможенный контроль. У нас забрали паспорта, осмотрели мои вещи. После осмотра меня спросили о русских деньгах. У меня их не было. Таможенники поинтересовались, какие деньги я использую для поездки, и я фактически был обязан показать дукаты, какие у меня остались. Все это было создано для того, чтобы помешать вывозу русских банкнот. Почему? Это остается для меня вопросом <...>. Весь осмотр занял приблизительно двадцать минут. И когда мы пересекли границу, я поздравил себя со свободой. Последний шлагбаум задержал меня еще на четверть часа: таможенники просили деньги на выпивку, которые я отказался дать, убеждали, что не могу пройти, пока не сделаю этого. Наконец, когда я решил подчиниться, они пропустили меня, и мы прошли на нейтральную часть между Россией и Австрией. Четырнадцать верст пешаных дорог — и я в Бродах» [50, р. 447—450].

ствовавали развитию транзитной торговли, а с 1811 г. по 1818 г. сделали транзит (но не формально) запрещенным. После 1831 г. юридические ограничения обусловили выход транзитной торговли за пределы империи. Попытки ее реанимировать в 1840-е гг. не имели большого успеха, поскольку стимулирующие действия носили половинчатый и непоследовательный характер.

Следующим шагом на пути усиления контроля за перемещением товаров и людей на западной границе стало принятие в 1827 г. «Положения об устройстве пограничной таможенной стражи» [1, с. 645—648]. Основным смыслом этого документа сводился к необходимости приближения создаваемой стражи к «воинскому порядку». Пограничная таможенная стража (с 1835 г. — пограничная стража) состояла из нескольких подразделений, в числе которых была Волынская бригада в составе четырех рот, поделенных на отряды. Непосредственно на местах пограничная стража подчинялась таможенным округам, т. е. возглавлялась гражданскими чиновниками. Главной задачей пограничной стражи была борьба с контрабандой. Ряд нормативных документов и служебных инструкций, вышедших в этот период, способствовал расширению прав пограничных командиров, более действенной борьбе с нарушениями таможенных правил. Важное значение имело принятие в 1829 г. «Правил для употребления оружия таможенною стражею по европейской границе» [23, с. 173, 174]. Тогда же штат таможенной стражи Радзивиловского таможенного округа был увеличен на 316 человек (за счет объездчиков и стражников), в несколько раз больше, чем в других округах на западной границе [3, с. 8, 9]. В конце 1820-х гг. зеленый цвет окончательно утвердился в качестве отличительного признака обмундирования таможенных чиновников и служащих [18, с. 691, 692].

Во второй половине 30-х гг. XIX в. на российско-австрийской границе работали пять таможен: Радзивилловская (1-го класса), Волочискская и Дружкопольская (3-го) в Волынской губернии, Гусятинская (1-го) и Исаковецкая (3-го) в Подольской губернии, а также шесть застав [43, л. 174, 174 об.]. В экспортно-импортных операциях ведущее место занимала Радзивилловская таможня: в 1839—1847 гг. через нее перемещалось 70—80 % транспортных с экспортными и 80—90 % с импортными товарами [подсчитано автором по: 45, л. 141; 39, л. 2, 2 об.]. В денежном выражении через эту таможню вывозилось в Австрию более 80 % всех товаров и ввозилось почти 100 % [подсчитано автором по: 39, л. 2 об.—4 об.]. Остальные таможни не играли существенной роли в торговле с Австрией.

Принятие в середине 1843 г. решения о выселении евреев с 50-верстной полосы вдоль границы России с Австрией и Пруссией резко отрицательно сказалось на количестве товаров, которые шли через Радзивилловскую таможню. Начальник таможенного округа докладывал генерал-губернатору о том, что в сентябре 1843 г. таможня практически не работала [38, л. 39 об. — 40]. Он подчеркивал, что выселение евреев с приграничной полосы приведет к полному упадку товарообмена с Австрией и немецкими государствами, который ведется только евреями. Вследствие этого государство может недополучить дохода в виде таможенного сбора на сумму 700 тыс. руб. в год. В общей сумме доходов трех таможен, работавших в пределах Волынской губернии, Радзивилловской принадлежало 99 % [подсчитано автором по: 39, л. 2].

На протяжении первой половины XIX в. тарифная политика государства создавала предпосылки для широкого размаха контрабанды. Кроме того, прохождение российско-австрийской границы через села и местечки или поблизости их, а также отсутствие во многих местах

⁵ В 1838 г. из-за распространения слухов о возможном вторжении в приграничные уезды Волынской губернии вооруженных польских повстанцев из Галиции адъютант генерал-губернатора Дмитрия Бибикова подготовил для него докладную записку, в которой детально описал систему первой и второй линии охраны границы. Среди другой интересной информации в этом документе содержится указание на места удобного перехода границы, о помещиках, заподозренных в содействии контрабандистам, о населенных пунктах, имевших славу контрабандистских [43].

природных преград (болот, глубоководных рек, непроходимых лесов)⁵ не создавали особых трудностей для незаконного пересечения границы. Да и земли некоторых помещиков (как российских, так и австрийских) располагались по обе стороны границы, поэтому крестьяне обеих сторон для выполнения полевых работ пользовались правом перехода границы.

Нелегальное пересечение границы на гужевом транспорте с контрабандным товаром казалось делом, за которое стоило взяться. Не будет преувеличением сказать, что в противоправную торговлю были втянуты почти все жители приграничных уездов Волынской губернии разного социального статуса: мещане, крестьяне и даже помещики. Те, кто должен был задерживать контрабандный товар, не забывали о своих интересах. Чиновники также занимались контрабандой, иногда на губернском уровне, как это было при губернаторстве Михаила Комбурлее. Еще в 1812 г. граф Александр Ланжерон, который после подписания Бухарестского мира с турками направился с воинскими подразделениями к западным границам империи, чтобы, соединившись с армией генерала Тормасова около Луцка, преградить путь Наполеону для отступления из России, докладывал императору, что через Волынскую губернию проходит значительное количество контрабанды и даже ввозятся фальшивые ассигнации. Сенатор Федор Сиверс, направленный в 1815 г. в Волынскую губернию для ревизии и проведения следствия относительно М. Комбурлея, допускал возможную связь многих чиновников с контрабандистами [13]. Ситуацию обостряли очень напряженные отношения между губернатором и графом Яковом Булгари, начальником Радзивиловского таможенного округа (таможенное управление подчинялось не губернскому начальству, а департаменту внешней торговли Министерства финансов). Еще во второй половине 1814 г. Комитет министров поручил специальной комиссии расследовать взаимные обвинения чиновников Волынской губернии, однако она так и не смогла сделать окончательных выводов. Комитет требовал тщательно провести расследование. Местные евреи обещали указать на подкупленных чиновников в том случае, если их контрабандные товары не будут конфискованы. Убедительные доказательства вины губернатора и других чиновников были представлены Борухом Вейтманом. Он предъявил бумаги, в которых содержались данные о перевозке контрабандных товаров, список подарков, переданных высшим губернским чиновникам [35, с. 439—441].

Через российско-австрийскую границу нелегально ввозили преимущественно товары, пользующиеся широким спросом — ткани, вина, табак, кофе, чай, предметы женского гардероба. Вывозились же русские медные и серебряные монеты, крупный рогатый скот, лесоматериалы. Около 55 % случаев контрабанды, зафиксированных в 1829—1837 гг. на всех пяти таможах, приходилось на Радзивиловскую таможню [43, л. 21 об.]. Поставщики контрабанды чаще всего не имели достаточно денег, чтобы покупать большие партии товаров, поэтому стоимость конфискованного товара колебалась в пределах 150—400 руб. ассигнациями (в среднем на Радзивиловской таможне — 200 руб., Дружкопольской — 244 руб., Волочиской — 142 руб. [подсчитано автором по: 43, л. 24]. Иногда деньги для этих целей поступали от заказчиков товаров — местных купцов. Например, 2 августа 1832 г. был задержан крестьянин с. Литовеж Владимир-Волынского уезда Прокоп Тихинчук за перевозку контрабандных товаров из Австрии для владимирского купца Айзика Блатера [7, л. 362, 363].

Схема доставки контрабанды была отработана годами: импортный товар к границе поставляли австрийские подданные, как правило, крестьяне приграничных сел. За пределами таможенного перехода («рогатки») в удобном месте они передавали его волынским крестьянам для сохранения или нелегального сбыта [7, л. 247]. Для предупреждения конфискации контрабандных товаров им находили самые разнообразные укрытия. В случае опасности быть пойманным перевозчик бросал товар и его собственника не находили.

Через границу пересылались деньги за уже реализованный товар или для его покупки в соседнем государстве [7, л. 153, 154], письма, в которых указывалось количество и ассорти-

мент нужных товаров, места удобного пересечения границы [7, л. 108, 108 об.], частные письма и запрещенная литература [7, л. 373—376]. Бывали случаи контрабанды фальшивых бумажных денег, напечатанных в соседней Галиции. Расследование таких дел затягивалось, не всегда оно было результативным и требовало помощи со стороны австрийских чиновников [8, л. 11].

В материалах уездных судов и магистратов имеются сведения о существовании организованных групп мешан из приграничных городов и местечек, которые занимались не только перевозкой товаров, помогали желающим пересечь границу в обход таможенных переходов, но и складированием, скупкой и последующей продажей контрабанды [40].

Наказание за контрабанду было тяжелым. Пойманный на незаконной транспортировке товаров должен был заплатить денежный штраф, установленный таможней. Его размер был таким значительным, что нередко приводил к разорению контрабандиста. Например, в конце 1829 г. дом Дубенского купца 3-й гильдии Кельмана Маршалковича решением Волынского губернского правления местный магистрат взял в административное управление с целью взыскания штрафа в размере 5 385 руб. 79 1/2 коп. за контрабанду товаров [11, л. 110]. Кроме того, контрабандист должен был провести в местной тюрьме от нескольких месяцев до двух лет. Если он был схвачен во второй раз, то суд наказывал его высылкой в Сибирь на поселение или отдачей в рекруты (в случае пригодности к военной службе) [7, л. 46 об.].

Размах контрабанды свидетельствовал о несовершенстве системы охраны границы, недостатках в таможенном законодательстве, а втягивание большого количества жителей приграничных уездов в незаконную деятельность — о слабой социально-экономической политике государства в этот период.

С целью недопущения ввоза контрабандных товаров еще в 1811 г. законодательно был установлен порядок вознаграждения за их задержание. В награду предназначалось 80 % суммы от реализованной стоимости конфискованных товаров и штрафов, остальные 20 % поступали в накопительный пенсионный фонд для сотрудников таможен. Первая часть суммы делилась таким образом: две трети получали те, кто задержал контрабанду (начальник, который принимал участие в задержании, получал в полтора-два раза больше остальных участников задержания, между которыми оставшаяся сумма делилась поровну) и треть предназначалась высшему начальству (начальнику округа, управителям, чиновникам таможен). Если в задержании принимали участие военные или полицейские чины, то и они получали свою часть. Кроме того, 4 % ежегодного дохода таможни шло на премирование чиновников таможни. Списки достойных награды таможенных служащих министр финансов регулярно передавал императору [37, с. 684]. Денежные вознаграждения, выданные за раскрытие контрабанды на западной границе Российской империи в первой трети XIX в. в Радзивиловском таможенном округе, были в несколько раз большими, чем в других округах, что также свидетельствует о размахе контрабанды на российско-австрийской границе. Например, в 1824 г. в Радзивиловском таможенном округе сумма вознаграждения составила 180 197 руб. 61 коп. ассигнациями, а в Гродненском — 35 034 руб. 7 коп.; в 1833 г., соответственно, 132 325 руб. 61 коп. и 63 122 руб. 23 коп. [43, л. 22 об. — 23].

Во второй половине 1830-х гг. был предпринят ряд мер с целью пресечения контрабанды и нелегального перехода границы. В 1836 г. Бердичевская складская таможня была закрыта в связи с переводом Гусятинской таможни с третьеклассной в первоклассную. Для контроля за незаконной торговлей импортными товарами в Бердичеве — самом крупном в то время торговом центре юго-западных губерний — был назначен «особый чиновник» от Министерства финансов с жалованием в 1500 руб. [14, с. 220]. Эта должность была ликвидирована только в декабре 1852 г. [26, с. 747]. Также усилилась охрана государственной границы. Волынская бригада приграничной стражи Радзивиловского таможенного округа была размещена в две линии, из которых первая тянулась на 525 верст 125 сажень, а вторая — на 336 верст 94 сажни.

По данным на 1837 г., на первой линии охранную службу несли 12 вахмистров, 434 объездчика, 260 стражников (всего 706 человек), на второй — 6 вахмистров, 160 объездчиков, 46 стражников (всего 212 человек) [подсчитано автором по: 43]. В пределах Волынской губернии границу охраняли шесть отрядов, в составе каждого было по 1—2 вахмистра, 30—40 объездчиков и 16—17 стражников. Вдоль границы находилось 100 таможенных постов на расстоянии 1—5 верст один от другого, на один отряд приходилось 13—17 постов. С 1 ноября 1838 г. были выделены дополнительно один полк 9-й пехотной дивизии и четыре орудия 8-й полевой артиллерийской бригады. Военные, разделенные на 36 вооруженных отрядов, расположились вдоль всей границы — от Литовежа на севере до Исаковцов на юге. Каждый отряд насчитывал 40 рядовых, 4 унтер-офицера и одного обер-офицера, а в Радзивилове была расквартирована рота в полном составе [43, л. 151, 152]. Батальонные штабы полка разместились в приграничных местечках: Берестечко, Дружкополь, Радзивиллов, Волочиск, Милятин, Новый Опалин, Ожиговцы и Крупец.

Как было указано в отчете волынского губернатора за 1837 г., торговля на Волыни несколько пришла в упадок в том году «вследствие уменьшения тайного перевоза через границу иностранных товаров, по этой причине приметное увеличение привоза в Волынскую губернию отечественных изделий, и мануфактурные предприятия, которые здесь существуют, увеличили свои объемы [продажи]» [33, л. 22]. Оценка надежности работы чиновников Радзивилловского таможенного округа и охраны границы также дана в отчете чиновника особых поручений Меера фон Гильденбранта, который по поручению киевского генерал-губернатора исследовал состояние дел на русско-австрийском приграничье летом 1839 г. [44, л. 8—18 об.]. Собрав информацию от чиновников и местных помещиков, которые заслуживали доверия, он сделал вывод о преданности таможенных служащих порученному делу и недостаточной охране границы. На первой линии расстояние между постами в три и даже четыре версты охраняли только два конных объездчика и один пеший стражник, что, по мнению М. фон Гильдебранта, было недостаточно. Поэтому нелегального перехода границы и контрабандного ввоза товаров не удалось пресечь.

В 1840-е гг. было обращено внимание на необходимость усиления требований к качеству отбора в пограничную стражу личного состава, особенно нижних чинов. Устанавливалась личная ответственность командиров полков за комплектование пограничной стражи [22, с. 595]. Статус пограничной стражи постепенно приближался к статусу армии, а с 1846 г. он стал практически идентичным армейскому, так как были утверждены правила получения званий командным составом стражи, аналогично званиям в драгунских полках [27, с. 437—439]. В следующем году появился указ о замене в пограничной страже всех гражданских чиновников-надзирателей и их помощников офицерами. Так как многие надзиратели и их помощники были офицерами запаса, то им восстановили офицерские звания, а тех, кто никогда не служил, уволили или перевели в таможни.

Таким образом, приграничные пункты и таможни на российско-австрийской границе появились в конце XVIII в. В первой половине XIX в. шел поиск оптимальной структуры пограничного и таможенного контроля на границе. Расположение на западной границе казачьих полков в канун вторжения французских войск имело целью не только усиление охраны границы, но и непосредственное участие в контроле за ее пересечением во взаимодействии с таможенными учреждениями и стражей. Усиление таможенной (пограничной) стражи армейскими частями и подразделениями осуществлялось также и в дальнейшем в целях противодействия вооруженным контрабандистам. Наблюдалась тесная взаимная связь таможенной политики с деятельностью по охране границы и организации пропуска через нее людей, товаров и транспортных средств. Практически все протекционистские решения российских властей вызывали рост контрабанды и влекли за собой меры по укреплению охраны границы и усилению пограничного и таможенного контроля.

Политические изменения конца XVIII — начала XIX в. не привели к полному прекращению связей различного характера между людьми, оказавшимися по обе стороны русско-австрийской границы, особенно между Радзивиловом и Бродами. Слабая подконтрольность границы содействовала контрабанде и политической пропаганде, создавала серьезные проблемы не только непосредственно в приграничных уездах, но и для государства в целом. Каждая из этих проблем подталкивала центральную власть к принятию мер, направленных на усиление приграничной стражи. Российское государство, проводя протекционистскую экономическую политику, стремилось интегрировать новоприобретенные земли во внутриимперские экономические связи в направлении нового для них центра — Петербурга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Высочайше утвержденное положение об устройстве пограничной таможенной стражи. 1827. Августа 5 // ПСРИ-2 : [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [В 55-ти т. с указ.]. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1885. Т. II: 1827. 1830. № 1282.
2. Высочайше утвержденное учреждение контрольного таможенного управления по сухопутной западной границе с приложением штатов оного. 1812. Июня 17 // ПСРИ-1. С 1649 по 12 декабря 1825 г. : в 45 т. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXXII: 1812—1814. 1830. № 25 146.
3. Высочайше утвержденный дополнительный штат о числе чинов, прибавляемых в таможенную стражу, и сумм, на ежегодное содержание их потребной. 1829. Марта 29 // ПСЗ РИ-2. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1885. Т. IV: 1829. 1830: Штаты и табели. № 2779.
4. [Глаголев А. Г.] Записки русского путешественника А. Глаголева с 1823 по 1827 год : [В 4 ч.]. СПб. : Тип. Император. Рос. Акад., 1837. Ч. 1 : Россия. Австрия. 286 с.
5. Гончарук Т. Г. Транзит Броди — Одеса в першій половині XIX ст.: історико-правовий аспект // Проблеми історії України XIX — початку XX ст. Київ : Ін-т історії України НАН України, 2006. Вип. XII. С. 95—102.
6. Гончарук Т. Г. «Одесько-кавказький транзит» у 1820—1850-х рр.: правовий аспект // Зап. іст. фак. Одес. нац. ун-ту ім. І. І. Мечникова. Одеса : Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, 2005. Вип. 16. С. 107—113.
7. Державний архів Волинської області. Ф. 359. Оп. 1. Спр. 118.
8. Державний архів Волинської області. Ф. 368. Оп. 1. Спр. 86.
9. Державний архів Житомирської області. Ф. 17. Оп. 4. Спр. 148.
10. Державний архів Житомирської області. Ф. 486. Оп. 1. Спр. 23.
11. Державний архів Рівненської області. Ф. 567. Оп. 1. Спр. 157.
12. Инструкция из государственной коммерц-коллегии учрежденным в Новгородской, Выборгской, Литовской, Волынской, Подольской и Новороссийской губерниях пограничным таможенным и заставам. 1798. Декабря 31 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXV: 1798—1799. 1830. № 18 807.
13. Маркевич О. В. Феномен М. І. Комбурля або хроніка правління волинського губернатора // Проблеми історії України XIX — початку XX ст. Київ : Ін-т історії України НАН України, 2011. Вип. 19. С. 59—72.
14. О возведении Гусятинскую третьеклассную таможеню в первый класс. Именной [указ], даный Сенату, опубликованный 14 апреля. 1836. Марта 18 // ПСЗ РИ-2. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1885. Т. XI. Отд-ние первое: 1836. 1837. № 8 997.
15. О восстановлении Волочической таможни. Высочайше утвержденный доклад министра коммерции. 1802. Июля 22 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXVII: 1802—1803. 1830. № 20 338.
16. О дозволении жителям присоединенных от Польши губерний вывозить за границу поташ через Рожеямпольскую пограничную заставу. Высочайше утвержденный доклад Сената. 1801. Мая 30 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXXVI: 1800—1801. 1830. № 19 895.

17. О дорогах, назначенных для Одесского транзитного торго. Именной [указ], данный министру коммерции графу Румянцеву. 1804. Ноября 25 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXVIII: 1804—1805. 1830. № 21 530.
18. О мундирах для таможенных чиновников. Сенатский [указ] с прописанием Высочайшего повеления. 1827. Августа 23 // ПСЗ РИ-2. СПб. : тип. II отд-ния собственной Е. И. В. канцелярии, 1830—1885. Т. II: 1827. Отд-ние второе. 1830. № 1 317.
19. О назначении пограничной стражи в Литовской, Волынской и Подольской губерниях для надзора за провозом товаров по случаю уничтожения там некоторых таможен. Высочайше утвержденный доклад Сената. 1799. Мая 16 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXIV: С 6 ноября 1796 по 1798. 1830. № 18 969.
20. О новом тарифе по европейской торговле. Манифест. 1822. Марта 12 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXXVIII: 1822—1823. 1830. № 29 964.
21. О переводе таможен в губерниях Подольской и Волынской. Именной [указ], данный президенту коммерц-коллегии Соймонову. 1797. Октября 25 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXIV: С 6 ноября 1796 по 1798. 1830. № 18 219.
22. О порядке назначения нижних чинов в пограничную стражу. Именной [указ], объявленный в приказе военного министра. 1843. Октября 9 // ПСЗ РИ-2. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1885. Т. XVIII: 1843. Отд-ние первое. 1844. № 17 215.
23. О правилах для употребления оружия таможенной стражею по европейской границе. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. 1829. Марта 20 // ПСЗ РИ-2. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1885. Т. IV: 1829. 1830. № 2 754.
24. О прекращении действия Рожеямпольской заставы и об учреждении и открытии Устилужской таможни. Сенатский [указ]. 1818. Июня 20 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXXV: 1818. 1830. № 27 388.
25. О разрешении с 1 сентября сего года привоза на Радзивилловскую таможню всех товаров, дозволенных по тарифу 1816 года. Именной [указ], данный Сенату. 1818. Августа 14 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXXV: 1818. 1830. № 27 477.
26. О упразднении должности особого чиновника министерства финансов, наблюдающего за неводворением контрабанды в г. Бердичеве и о назначении в распоряжение начальника Юрбургского таможенного округа двух особых чиновников для преследования контрабанды. Высочайше утвержденное положение комитета министров, объявленное Сенату управляющим министерством финансов. 1852. Декабря 2 // ПСЗ РИ-2. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1885. Т. XXVII: 1852. Отд-ние первое. 1853. № 26 830.
27. О устройстве пограничной стражи по европейской границе. Высочайше утвержденная докладная записка министра финансов. 1846. Ноября 24 // ПСЗ РИ-2. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1885. Т. XXI: 1846. Отд-ние второе. 1847. № 20 636.
28. Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец Цензур в городах: Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивилловской Таможне, и об упразднении частных типографий // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXV: 1798—1799. 1830. № 18 367.
29. Об уничтожении некоторых таможен и застав в Литовской, Волынской и Подольской губерниях. Именной [указ], данный Сенату. 1799. Марта 19 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXV: 1798—1799. 1830. № 18 896.
30. Об устройстве военной стражи на границах западных губерний. Высочайше утвержденный доклад военного министра. 1811. Января 4 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXXI: 1810—1811. 1830. № 24 480.
31. Об устройстве таможенной стражи по сухопутной европейской границе. Высочайше утвержденная записка министра финансов. 1822. Июня 9 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXXVIII: 1822—1823. 1830. № 29 067.
32. Об учреждении таможен в Брацлавском наместничестве в городе Ямполье, в Подольском в местечках Жванце, Волочиске и Радзивилове, и в Волынской губернии в городе Владимире и между ими двух таможенных застав в городе Могилеве и селе Гусятине в об устройении при таможнях Ямпольской и Жванецкой двух карантин. С приложением штатов. Именной [указ], данный Сенату. 1795. Августа 8 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXIII: с 1789 по 6 ноября 1796. 1830. № 17 373.

33. Российский государственный архив. Ф. 1281. Оп. 3. Д. 92.
34. Российский государственный военно-исторический архив. Д. 18 653. Ч. 6.
35. *Середонин С. М.* Исторический обзор деятельности комитета министров. СПб., 1902. Т. 1: Комитет министров в царствование императора Александра Первого (1802 г. сентября 8 — 1825 г. ноября 19). 1902. [4], X, 608.
36. Таможенный устав по европейской торговле. 1819. Декабря 14 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отделения Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830—1851. Т. XXXVI: 1819. 1830. № 28 030.
37. Учреждение таможенного управления по европейской торговле. Манифест. 1811. Июня 24 // ПСЗ РИ-1. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830—1851. Т. XXXI: 1810—1811. 1830. № 24 684.
38. Центральний державний історичний архів України, м. Київ (далее — ЦДІАК України). Ф. 442. Оп. 1. Спр. 2174.
39. ЦДІАК України. Ф. 442. Оп. 1. Спр. 6 903.
40. ЦДІАК України. Ф. 442. Оп. 1. Спр. 8 424.
41. ЦДІАК України. Ф. 442. Оп. 74. Спр. 122.
42. ЦДІАК України. Ф. 442. Оп. 195. Спр. 673.
43. ЦДІАК України. Ф. 442. Оп. 788 «А». Спр. 164.
44. ЦДІАК України. Ф. 442. Оп. 789 «А». Спр. 177.
45. ЦДІАК України. Ф. 442. Оп. 799 «А». Спр. 215.
46. *Adelsgruber P., Cohen L., Kuzmany B.* Getrennt und doch verbunden: Grenzstädte zwischen Österreich und Russland. 1772—1918. Wien — Köln — Weimar : Böhlau, 2011. 316 s.
47. *Barącz S.* Wolne miasto handlowe Brody. Lwów : nakładem autora, 1865. 198 s.
48. *Kuzmany B.* Brody. Eine galizische Grenzstadt im langen 19. Jahrhundert. Wien — Köln — Weimar : Böhlau, 2011. 406 s.
49. *Lutman T.* Studja nad dziejami handlu Brodów w latach 1773—1880. Lwów, 1937. 364 s. (Badania z dziejów społecznych i gospodarczych / pod red. prof. F. Bujaka. № 26).
50. *Morton E.* Travels in Russia, and a residence at St. Petersburg and Odessa in years 1827—1829; intended to give some account of Russia as it is and as it is represented to be &c. by Edward Morton. London : printed for Longman, Rees, Orme, Brown and Green paternoster-row, 1830. XI, 486 p.
51. *Plater S. H.* Geografia wschodniej części Europy czyli opis krajów przez wieloraki narody słowiańskie zamieszkanymi obejmujący Prussy; Xięstwo Poznańskie, Szląsk Pruski, Gallicyę, Rzeczpospolitą Krakowską, Królestwo Polskie i Łtwę. Wrocław : [s. n.], 1825. 300 s.

Статья поступила в редакцию 12 января 2013 г.